
РЕЦЕНЗИИ

В. А. ЛОСЬ

ФИЛОСОФИЯ КАК СУДЬБА

Чумаков А. Н. Путь в философию. Работы разных лет. М. : Проспект, 2021. 608 с.

Издание книги приурочено к юбилею российского философа, одного из лидеров теоретических исследований глобальных процессов, известного организатора науки. В ней подводится промежуточный итог многолетней профессиональной деятельности автора в сфере философского и социокультурного осмысления феномена глобалистики. Перспективы глобалистики тесно связываются с развитием системы современного философского знания. Именно философия стимулирует динамизм наук, обеспечивает методологическую основу для междисциплинарного взаимодействия системы научного знания, необходимого для адекватной трактовки феномена глобализации.

Ключевые слова: философия, глобальные проблемы, глобализация, глобалистика, интеграция научного знания, будущее цивилизации.

The publication of the book is dedicated to the anniversary of the Russian philosopher, one of the leaders in the theoretical studies of global processes, a well-known organizer of science. It summarizes the "intermediate result" of the author's many years of professional activity in the field of philosophical and socio-cultural understanding of the phenomenon of global studies. The prospects of globalistics are closely connected with the development of the system of modern philosophical knowledge. It is philosophy that stimulates the dynamism of sciences, provides a methodological basis for the interdisciplinary interaction of the system of scientific knowledge, which is necessary for an adequate interpretation of the phenomenon of globalization.

Keywords: philosophy, global problems, globalization, globalistics, integration of scientific knowledge, future of civilization.

Этот фундаментальный фолиант подводит итоги более чем 40-летней научно-исследовательской и преподавательской деятельности А. Н. Чумакова, где представлены, как отмечается на обложке издания, «работы разных лет». В них затрагивается довольно

обширный спектр проблем: от базовых оснований теории познания до статуса России в динамике современных процессов глобализации. И тем не менее глобализация, глобальные проблемы и глобалистика – предмет особенного внимания ученого.

Напомним, что еще в начале 80-х гг. XX в. в работах отечественных философов, и прежде всего И. Т. Фролова, стало разрабатываться новое научное направление – «философия глобальных проблем», ставшее концептуальной основой «нового политического мышления», теоретическим обоснованием «перестройки» и радикальных изменений во взаимоотношениях с внешним миром на основе «добрососедского сотрудничества». В последующий период, особенно в нулевые годы, советские (российские) ученые и специалисты, в том числе и А. Н. Чумаков, активизировались в этом направлении.

Анализ философии глобальных проблем подготовил почву для выявления теоретических оснований глобалистики и процессов глобализации. Отчетливо выделяются два принципиальных подхода к оценке генезиса явлений подобного масштаба.

Одни исследователи доказывают, что глобализация – отнюдь не новый процесс, обуславливающий динамику мирового развития. Взаимодействие различных уровней социума (племен, народов, государств) было присуще, утверждают некоторые из них, в той или иной степени самым первым формам общественных структур. Особенно это ассоциируется с торговыми отношениями: к примеру, Великий шелковый путь связывал восточные и западные регионы мира уже в эпоху раннего Средневековья. Иное дело, что в современных условиях степень взаимозависимости (в том числе и в торговых отношениях) государств неизмеримо возрастает. Напротив, другие специалисты приводят убедительные аргументы, в соответствии с которыми глобализация трактуется как принципиально новый историко-культурологический феномен. Цивилизация, с их точки зрения, выходит на качественно новый уровень взаимосвязи (и взаимозависимости) всех, в сущности, сфер деятельности государств (и народов) мирового сообщества.

Очевидно, однако, что любое явление или процесс, приобретая качественно новые формы выражения, имеют определенные исторические предпосылки. Их связывают с религиозными процессами (экспансия мировых религий); военными операциями (крестовые походы); пространственным распространением человечества (Ве-

ликие географические открытия); технико-экономическим динамизмом (английская промышленная революция) и др.

С философской точки зрения генетические истоки глобализации ассоциируются с осевым временем (К. Ясперс), духовной основой человеческого бытия, эпохой социокультурного осмысления реальности. С этим временем связывается формирование человека современного типа, возникновение практически одновременно и независимо в разных частях мира великих религиозно-философских систем (конфуцианство, буддизм, зороастризм, платонизм и др.). Это время – взрыв научного и философского творчества (В. И. Вернадский); под воздействием его творческой силы происходит становление цивилизации как всемирно-исторического процесса. И если прежде культуры (и цивилизации) развивались преимущественно локально, то в рамках осевого времени усиливается процесс формирования сравнительно единого социокультурного пространства.

Именно такой подход в наибольшей степени соответствует представлениям А. Н. Чумакова, который выделил пять поворотных пунктов в исторической динамике человечества: от становления *Homo sapiens* до гипотетической гуманистической революции. Для нее будет характерно, видится ему, доминирование интегральных тенденций в глобальной системе «общество – биосфера – Космос». Тем самым реализуется представление не о противопоставлении, а о единстве культур (и цивилизаций) различных типов.

В 1980–90-е гг. была разработана фундаментальная системная классификация глобальных проблем, затрагивающая базовые противоречия современного цивилизационного развития. Если, однако, в конце XX в. внимание фиксировалось в основном на исторически сложившихся противоречиях мировой цивилизации – соотношении стратегии войны и мира, преодоление остроты экономических антагонизмов развитых и развивающихся миров, поиск экофильных моделей динамики мирового социума и др., – то на протяжении двух декад XXI в. акцент ставился на остроте новых проблем, приобретающих статус общечеловеческих (COVID-19), или обострении их традиционных форм (фундаментальный тренд на опасное климатическое потепление).

При этом при явной или неявной артикуляции считалось, что феномен глобальных проблем является базовым механизмом для запуска процессов глобализации. Казалось, эта позиция соответствует исторической реальности. Скажем, глобальная проблема

экономического развития цивилизации реализуется в форме тенденции к глобализации национальных и региональных социально-экономических систем, имеющей существенный исторический контекст.

Впрочем, А. Н. Чумаков отчетливо занимает противоположную позицию, доказывая: глобализация – естественный исторический процесс динамики цивилизации, а глобальные проблемы – ее результат (см. об этом на с. 201). Если взглянуть с этой точки зрения, то уже первочеловек, взяв в руки камень, генерирует процесс антропогенного воздействия на среду обитания, усиливающийся по мере социокультурного динамизма, приведшего в конечном счете к опасной остроте мировой экологической проблемы. И это тоже отражает реальность глобального исторического механизма.

Думается, что эти альтернативные на первый взгляд подходы не столь антагонистичны: их возможно совместить. Исторически любой антропогенный процесс рассматривается в контексте глобализации лишь тогда, когда его обострение оборачивается глобальной проблемой. Тем самым процесс глобализации (в любых формах его проявления) находится в исторической и логической взаимосвязи со сформированной системой глобальных проблем и с глобалистикой.

А. Н. Чумаков – вдохновитель и активный участник дискуссий о сущности глобалистики, ее основных направлениях, особенностях и др. Его анализ показывает: одни специалисты стремятся вписать глобалистику в систему современного научного знания; другие – выводят ее за пределы науки, считая областью практической деятельности социума; третьи – делают акцент на ее междисциплинарном (и даже наддисциплинарном) характере; иные – вообще отказывают ей в праве на существование; и т. п.

С его точки зрения глобалистика определяется как междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности глобализации, причин ее появления и тенденций развития, а также на анализ связанных с ней как позитивных, так и негативных трендов (с. 198). При этом обращается внимание на то, что глобалистика изначально формируется как принципиально новое научное направление, в рамках которого (при сохранении исторически сложившихся тенденций к дифференциации) акцент ставится именно на интеграционных трендах в системе современного научного знания и социальной практики. Отсюда делается принципиальный для автора вывод: глобалистика есть не специ-

альная научная дисциплина, а интегральная совокупность знаний, выполняющих мировоззренческую функцию, позволяющую человеку (и человечеству) давать адекватные ответы на возникающие в рамках современной цивилизации вопросы глобального масштаба. Как следствие этого подхода ее предметом объявляется целостность мира, его взаимосвязь с человеком.

Глобалистика в такой трактовке увязывается (почти, кажется, растворяется) в системе философского знания. Именно философия, продолжает А. Н. Чумаков, исходя из традиционных воззрений, стимулирует динамизм наук, обеспечивает методологическую основу для междисциплинарного взаимодействия системы научного знания, необходимого для адекватного разрешения противоречий глобального масштаба. Более того, размышляя о ближайшем (до 20 лет) будущем глобалистики, автор предполагает: ее современные установки «будут выработаны»; а глобалистика будущего придет к «осмыслению природы и сущности самого человека».

Острота последствий взаимоотношений элементов системы «человек – природа – социум», усиливающаяся в будущем и являющаяся цивилизации все новые формы, для адекватного ответа предполагает подключение всей, в сущности, совокупности современного научного знания. Иначе говоря, речь идет о повышении степени его (знания) интегральности в сочетании с традиционной дифференциальностью.

В этом контексте реализуются прогнозы В. И. Вернадского, который отмечал реальность стирания граней между отдельными дисциплинами, необходимость для научного сообщества специализироваться «не по наукам, а проблемам». Во всяком случае, традиционный дисциплинарный подход, выявляющий определенную историческую ограниченность, все более активно сочетается с проблемным подходом, в рамках которого обобщение фундаментальных и прикладных разработок происходит в контексте решения конкретных задач (или их системы) как теории, так и социальной практики. Прогностический тренд на переход от предметно-дифференциального к проблемно-интегральному развитию науки создает базисные предпосылки для конструктивной интерпретации процессов глобализации (и их эпицентра – глобальных проблем) в сложившейся системе совокупного научного знания.

Поиск механизмов к единству знания как одно из условий преодоления (или смягчения) остроты социокультурных противоречий глобального масштаба цивилизации – реальная потребность XXI в.

В этом контексте реализуется принцип «глобальной дополнителности» научного знания, когда его целостность создает предпосылки для адекватного анализа, последующего смягчения (и даже возможного преодоления) социокультурных цивилизационных противоречий глобального масштаба. Тенденция к глобализации, выражаемая в целенаправленной интеграции системы современных научных дисциплин, может стать фундаментальной основой глобалистики будущего.

Целевая установка глобалистики – разработка научных принципов эффективного функционирования глобальной социозкосистемы, создание предпосылок для преодоления антагонистических противоречий между ее отдельными подсистемами. Важнейшая стратегическая задача глобалистики – оценка перспективных тенденций и возможных направлений развития процессов глобализации. Позитивные перспективы глобализации исходят из возможности (и реальности) обеспечения планетарной безопасности цивилизации и повышения качественных показателей жизни при сохранении устойчивости глобальной социозкосистемы.

Очевидно, что дело не в том, будет ли сформирована специальная дисциплина – глобалистика, или реализуется тренд на «глобализацию» современной системы научного знания. Главное в другом: изучение планетарной социозкосистемы должно быть поставлено на действительно научную основу, чтобы преодолеть доминирование принципа проб и ошибок в поисках конструктивных ответов на вопросы глобального масштаба.

Одна из базовых идей А. Н. Чумакова, отраженных в книге, заключается в том, что мир, с одной стороны, предстает как целостная (единая) система, которая, с другой стороны, включает различные подсистемы, взаимосвязанные и взаимозависимые. И проблема выживания современной цивилизации заключается в том, чтобы интересы одной подсистемы (государства) радикально не противоречили целевым установкам других государств и мирового сообщества в целом. Компромисс интересов всегда (или почти всегда) может быть достигнут на полях свободной дискуссии и открытой полемики. Человечество нуждается, по его словам, «в глобальной цивилизационной революции, которая стала бы мощным импульсом формирования глобального гражданского общества, а в международных отношениях запустила бы процесс перехода от права силы к силе права» (с. 84).

...Моисей 40 лет водил своих соплеменников по пустыне, чтобы новые поколения получили статус свободных людей. Примерно столько же лет имя А. Н. Чумакова известно в науке, и некоторые предварительные итоги его деятельности представлены в книге.

40 лет – только середина творческого пути современного ученого. В самом начале книги приводятся слова знаменитого физика, смысл которых в том, что человечество, оказавшись перед системой сложных проблем, нуждается «в скамеечке, чтобы сесть и подумать» над их разрешением. Уверен – такую «скамеечку» А. Н. Чумаков для себя уже нашел: ведь ему следует еще пройти вторую половину пути.